

УДК 29+821.351.0

З.Б. Ибрагимова

Арабо-мусульманские литературные традиции в дагестанских суфийских сочинениях (на примере «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм» Мухаммада-Хаджи ал-Кикунни)

Статья посвящена суфийским арабоязычному сочинению «Айуха ал-валад» Абу Хамида ал-Газали и созданному под его влиянием «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм» Мухаммада-Хаджи ал-Кикунни. Дагестанские суфийские тексты, как и другие арабоязычные произведения, создавались с опорой в первую очередь на арабо-мусульманские литературные традиции. Но при этом дагестанские авторы, «отталкиваясь» от трактатов крупнейших мусульманских мыслителей, создавали свои оригинальные произведения, отвечающие духовным потребностям дагестанского общества.

Ключевые слова: *арабо-мусульманская культура, литературные традиции, суфизм, шейх, ал-Газали, ал-Кикунни.*

The article is devoted to sufian compositions «Aiyukha al-valad» of Abu Khamid al-Gazali and created under its influence «Nadzj al-anam fi riyadat al-avam» of Mukhammad-Khadzji al-Kikuni. Daghestan sufian texts, as well as others Arabic language products were created with a support first of all on arabo-muslim literary traditions. But thus, the Daghestan authors, «making a start» from treatises of the largest Muslim thinkers, created on the basis of their original products adequating to spiritual needs of the Daghestan society.

Keywords: *arabo-muslim culture, literary traditions, sufizm, the sheikh, al-Gazali, al-Kikuni.*

А.Р. Шихсаидов отмечает, что параллельно исламизационному процессу в X–XVI вв. происходило проникновение в Дагестан богатой культуры народов Ближнего Востока и Средней Азии, в частности арабского языка. Во множестве исследований отмечается, что он стал для Дагестана языком не только богослужения, но и науки, литературы, образования, делопроизводства, частной и официальной переписки. Творческое усвоение памятников письменной культуры, созданной народами Ближнего и Среднего Востока, имело в Дагестане свое логическое продолжение. Таким образом, создание собственной оригинальной дагестанской литературы на арабском языке было выдающимся явлением в области книжной письменной культуры Дагестана [37, с. 77].

Одним из ярких примеров дагестанской духовной литературы является арабоязычное произведение Мухаммада-Хаджи ал-Кикунни «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм». На наш взгляд, «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм» был написан под влиянием известного сочинения «Айуха ал-валад» [3] Абу Хамида Мухаммада ал-Газали ат-Туси (1058–1111 гг.) [23 с. 51–52].

Шейх Мухаммад-Хаджи, сын Усмана ал-Кикунни ад-Дагистани ал-Мадани (1835/36 – 1913 гг.), уроженец селения Кикунни (ныне Гергебильского р-на РД) – один из ярких представителей дагестанской диаспоры в Турции, в настоящее время его творческое наследие является малоизученным [9]. Он являлся одним из многочисленных учеников накшбандийского шейха Абдурахмана-Хаджи ас-Сугури (из с. Согратль ныне Гунибского р-на РД), позже стал его преемником, получив впоследствии *иджазу* (разрешение) на *ириад* (руководство *муридами*) [21]. Как активный участник восстания 1877 г. в Дагестане он был сослан в Сибирь [18], но совершил побег и эмигрировал в Турцию. Шейх является основателем целого поселения дагестанских эмигрантов в Турции – Гюней-кёй [19, с. 68]. Последователи шейха ал-Кикунни на сегодняшний день проживают не только в Дагестане (в основном в селениях Кикунни, Гергебиль – Гергебильского р-на, Хаджалмахи – Левашинского р-на и Доргели – Карабудахкентского р-на), но и за его пределами. Так, силсила одного из современных влиятельных суфийских шейхов – Мухаммада-Назима ал-Кипруси – восходит к шейху ал-Кикунни [37, с. 46].

Шейха ал-Кикунни можно отнести к категории «... ученых-алимов, овладевших духовным наследием арабо-мусульманской культуры и развивших её традиции в специфических местных условиях. Для них поэтическое слово было средством выражения своих научных, философских, социальных, религиозных и морально-этических взглядов» [30, с. 112].

Наибольшую известность в Дагестане получило арабоязычное сочинение Мухаммада-Хаджи ал-Кикунни «*Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм*» («Светило в обучении народа») [10].

В настоящее время нам известно пять списков этого сочинения. Даты переписки всех пяти рукописей варьируются между 1895–1902 гг. К сожалению, пока не обнаружен автограф сочинения, поэтому его список, хранящийся в библиотеке Омарова Ансара, жителя с. Гергебиль (ныне Гергебильского р-на РД) в данный момент можно считать самым ранним (дата переписки: 16 марта – 13 апреля 1895 г.; переписчик – Мухаммад сын Куштанги ал-Каркаби т. е. из с. Гергебиль).

«Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм» Мухаммада-Хаджи в 1905 г. был издан в г. Петровске с дозволения цензуры Санкт-Петербурга от 27 августа 1905 г. в типолитографии А.М. Михайлова, издатель М.-М. Мавраев [23, с. 142]. В рекламном проспекте М.-М. Мавраева «Фихрист ал-кутуб» за 1908 г. среди книг, имеющих в наличии и предлагаемых читателю, упоминается «Наджм» шейха-мухаджира Хаджи-Мухаммада» [22, с. 154]. В издание «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм» М.-М. Мавраева был включен арабографический параллельный перевод «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм» на аварский язык (аджам), осуществленный Мухаммадом сыном Курбана‘али аш-Шулани (из с. Шулани ныне Гунибского р-на РД) [11, с. 34]. Переводчик в стихотворной форме вкратце раскрывает суть сочинения, поэтому этот перевод было бы правильно назвать «свободным смысловым переводом», или же «комментарием к тексту». Что касается самого «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм», то он написан в прозе. Само наличие перевода этого произведения на один из дагестанских языков делало его доступным более широкому кругу читателей, не владеющих арабским языком.

Что касается жанра произведения, то «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм» написан в форме наставлений, что в целом характерно для произведений суфиев. Известный дагестанский ученый-литературовед С. Хайбуллаев относит «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм» и к жанру адаб, и к жанру проповеди [30, с. 115, 224], которые, с нашей точки зрения, могут рассматриваться как один жанр.

От начала до конца в сочинении повторяется обращение «О сын мой!» («*Йа валади!*»). В тексте оно выделяется крупным написанием и красными чернилами (в рукописном варианте). Это обращение стоит в начале каждого смыслового отрезка и придает эмоциональную окраску всему сочинению, благодаря чему создается эффект тесной связи между читателем и автором. В виду этого сочинение «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм» упоминается в некоторых источниках, под названием «*Йа валади*». Именно данное разделение текста с помощью этого обращения в первую очередь, наиболее ярко указывает на схожесть «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм» с произведением другого суфия – Абу Хамида ал-Газали.

Сочинения этого выдающегося средневекового мусульманского мыслителя на арабском и персидском языках были широко распространены в Дагестане.

«Айуха ал-валлад» ал-Газали, как и «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм» – небольшое арабоязычное сочинение (около 20 л. рукописного текста). Текст данного произведения разделен на части обращением «Айуха ал-валлад» («О сын!»), которое выделяется крупным написанием.

Наряду со структурной схожестью прослеживается и жанровое единство обоих сочинений. Помимо преобладания в них императива, что в целом присуще произведениям адаба, их объединяет также и общая предыстория – «Айуха ал-валлад» ал-Газали является посланием наставника ученику. В начале произведения разъясняется, что сочинение написано по просьбе ученика: «...я хочу, чтобы наставник написал о том, в чем я нуждаюсь, на нескольких страницах, которые будут со мной всю жизнь. И до конца своих дней я буду

поступать сообразно с тем, что в них будет сказано» [3, с. 6]. Также в начале «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм» мы узнаем, что один из муридов Мухаммада-Хаджи попросил написать то, в чем он (мурид) будет нуждаться, когда не станет его наставника. Но при ознакомлении с обоими источниками обнаруживаются и различия. В своем сочинении ал-Газали обращается к относительно подготовленному ученику, осведомленному в области хадисоведения, ранее проштудировавшему его трактат «Возрождение наук о вере», и использует при этом множество цитат из сочинений других ученых-богословов (Хасан ал-Басри, аш-Шибли, Зу-н-Нун ал-Мисри и др.). Более того, судя по его рекомендациям, по ведению проповедей, смыслу увещаний народа, очевидно, что данное произведение направлено не к простому начинающему муриду, нуждающемуся в разъяснении самой сути суфийского учения. В произведении же ал-Кикунни мы наблюдаем совершенно другую картину.

Само название произведения шейха Мухаммада-Хаджи – «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм», которое на русский язык буквально переводится как «Светило в обучении простого народа», говорит о его направленности. Слово «ал-‘авамм» в переводе с арабского на русский язык означает «простой народ, т. е. простолюдины». Сам ал-Газали делил людей по уровню их познавательных способностей на две категории: «широкую публику», «массу» (*ал-‘амма*, *ал-‘авамм*) и «избранных» (*ал-хасса*). К первой категории он относил рядовых верующих, которые слепо следуют религиозной традиции, перед которыми, дабы не смущать их, нельзя давать священным текстам символично-аллегорическое толкование... Ко второй категории он причислял (часто в завуалированной форме) прежде всего философов (*фаласифа*), стремящихся постичь истину с помощью доказательств, основанных на достоверных посылах. Кроме того, к «избранным» он причисляет суфиев, которые приходят к монистическому взгляду на бытие, но не на основе логических доказательств, а с помощью интуиции» [25, с. 51–52]. Известный богослов ал-Газали проводил резкое различие между последователями суфизма, принадлежавшими к разным категориям, и говорил о том, что духовный наставник (*мурид*) должен знать, какие стихи и песни приличествуют в разных случаях, так как «простонародье», не улавливая тонкого смысла сложных аллегорий, может понять их неверно и истолковать во вред религии [29, с. 159]. В «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм» шейх ал-Кикунни, действительно, обращается к простолюдину, неискушенному, рядовому верующему, только вступившему в суфийское братство, разъясняя ему основы суфийского учения. При этом его высказывания лаконичны, предельно ясны, в них нет места аллегориям, туманным формам, присутствующим в сложных суфийских сочинениях. Можно сказать, что шейх ал-Кикунни придерживается установок ал-Газали, ясно представленных в «Айуха ал-валад»: «Берегись вычурности в своей речи из-за остроумных выражений и скрытых намёков, бессмысленных высказываний и поэзии, ибо красноречие (многословие, внешняя эффектность речи. – *З.И.*) и вычурность ненавистны Аллаху Всевышнему. Красноречие переступает черту, что указывает на разрушение изнутри и забвение Бога (гафла) в сердце» [3, с. 52]. Шейх Мухаммад-Хаджи в основном дает указания по этике поведения мусульманина. Он призывает наставляемого быть воздержанным от мирских утех, быть немногословным, иначе его «сердце будет закрыто от Всевышнего завесой». Ал-Кикунни обращается к наставляемому с такого рода увещаниями: «Оставь все, что не от Аллаха Всевышнего, не общайся с людьми небрежными и жестокими. Приучи себя к уединению и одиночеству». В «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм» автор выражает своё понимание пользы распространения суфийских идей в нравственном совершенствовании верующего, вторя при этом своему великому предшественнику – Абу Хамиду ал-Газали.

В «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм» Мухаммада-Хаджи ал-Кикунни, помимо этических установок, мы находим указания относительно произнесения силсила (суфийская цепь преемственности) и правила отправления зикра (повторное поминание имен Аллаха или фразы, содержащей имя Аллаха). Таким образом, в «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм» наряду с этической представлена и практическая сторона суфийского учения, чего не наблюдается в «Айуха ал-валад» ал-Газали.

Из вышесказанного следует, что несмотря на структурную и типологическую схожесть «Айуха ал-валад» ал-Газали и «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм» Мухаммада-Хаджи ал-Кикунни, считать второе произведением компилятивным или тем более эпигонским, т. е. слепо повторяющим идеи и приемы своего предшественника, с нашей точки зрения, было бы неверно.

Более того, данное арабоязычное произведение, созданное в конце XIX в. с опорой на сочинение средневекового автора, позже стало еще более доступным широкой аудитории, благодаря переводу его Мухаммадом сыном Курбана‘али аш-Шулани на один из местных языков (аварский).

Литература

1. *Абдуллаев М.А.* Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. – Махачкала, 2000.
2. *Агаев А.Г.* Магомед Ярагский. – Махачкала, 1996.
3. *Ал-Газали Абу Хамид.* Письмо ученику. Айуха-ал-валад: Пер. с англ. – СПб.: ДИЛЯ, 2007.
4. *Аликберов А.К.* «Райхан ал-хакаик ва бустан ал-дакаик» Мухаммада ад-Дарбанди как памятник мусульманской историографии (конец X–XI вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. н. – СПб., 1991.
5. *Аликберов А.К.* Эпоха классического ислама на Кавказе. – М., 2003.
6. *Гамзатов Г.Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р.* Арабо-мусульманская литературная традиция в Дагестане. Проблемы изучения // *Гамзатов Г.Г.* Дагестан: историко-литературный процесс. – Махачкала, 1990.
7. *Гамзатов Г.* Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. – Махачкала, 1978.
8. *Дынник В.* Традиция // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt2/lt2-9721.htm>
9. *Ибрагимова З.Б.* Мухаммад-Хаджи и Шарапуддин Кикунинские – суфии, мухаджиры. Дагестанские святыни. Вып. 2. – Махачкала, 2008. – С. 153–164.
10. *Ибрагимова З.Б.* Сочинение Мухаммада-Хаджи б. Усман ал-Кикунни ад-Дагистани ал-Мадани «Наджм ал-анам фи рийадат ал-авамм» // Суфизм на Кавказе: история, традиция и изучение. Материалы международной научной конференции. – Махачкала, 2007.
11. *Исаев А.А.* Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана. (Дореволюционный период). – Махачкала, 1989.
12. *Крачковский И.Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе // Избранные труды. Т. VI. – М.–Л., 1960.
13. *Магомедова З.А.* Суфийская элита Дагестана XIX в.: Мухаммад-эфенди ал-Йараги, Джамалуддин ал-Газикумухи, Абдурахман-Хаджи ас-Сугури // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 1. – Махачкала, 2008.
14. *Магомедова З.А.* Место и роль Абдурахмана-Хаджи ас-Сугури в истории накшбандийского тариката в Дагестане (XIX в): Автореф. дис. ... канд. ист. н. – Махачкала, 2008.
15. *Магомедова З.А.* Шейх накшбандийского тариката – Абдурахман-хаджи из Согратля. – Махачкала, 2010.
16. *Магомедова З.А., Османова М.Н.* Суфийская книжная культура Дагестана // Исламоведение. 2010. № 4.
17. *Маламагомедов Д.М.* Арабо-дагестанские культурные, литературные контакты и их роль в формировании дореволюционной аварской литературы // Информационный гуманитарный портал "Знание. Понимание. Умение". № 5. 2008. Филология [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/zpu>
18. *Мусаев М.А.* Мусульманское духовенство 60–70-х годов XIX века и восстание 1877 года в Дагестане. – Махачкала, 2005.
19. *Мусаева М.К., Магомеддадаев А.М., Курбанов М.Ю.* Дагестанская диаспора в Турции (Историко-этнографические очерки). – Махачкала, 1999. – С. 68.

20. *Наврззов А.Р.* Суфийский трактат дагестанского ученого Ильяс ал-Цудакари (из Цудахара) «Суллам ал-Мурид» (Ступени мурида) // Мат-лы Межд. научной конференции «Суфизм на Кавказе: история, традиция и изучение». – Махачкала, 2007.
21. *Nadīr ad-Durgilīs. Nuzhat al-adhān fī tarāḡim ‘ulamā’ Dāḡistān* // Herausgegeben, übersetzt und kommentiert von Michael Kemper und Amri R. Šixsaidov // Muslim Culture in Russia and Central Asia. Vol. 4: Die Islamgelehrten Werke. – Berlin, 2004.
22. *Оразаев Г.М.* Арабоязычная печатная книга Дагестана (по материалам официальных дореволюционных каталогов России) // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 1. – Махачкала, 2008.
23. *Османова М.Н.* Арабская печатная книга в Дагестане в конце XIX – начале XX века. – Махачкала, 2006.
24. *Пашаева Ш.Ю.* Мухаммад ал-Яраги и Кавказский мюридизм. – Махачкала, 2003.
25. *Резван Е.А.* Ал-Газали // Ислам: Энциклопедический словарь. – М., 1991.
26. *Саидов М.* Дагестанская литература XVIII–XIX вв. на арабском языке. – М., 1960.
27. *Султанов К.* Литературы народов России в 20 в. // Большая Российская энциклопедия. – М., 2004.
28. *Тагирова Н.А.* Тематическая характеристика арабской рукописной книги в Дагестане (по материалам Фонда восточных рукописей ИИАЭ ДНЦ РАН) // *Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х.* Арабская рукописная книга в Дагестане. – Махачкала, 2001.
29. *Фильштинский И.М., Шидфар Б.Я.* Очерк арабо-мусульманской культуры (VII–XII вв.). – М., 1971.
30. *Хайбуллаев С.* Духовная литература аварцев. – Махачкала, 1998. – С. 112.
31. *Халидов А.Б., Шихсаидов А.Р.* Рукописи сочинений ал-Газали в Дагестане // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 2 (6). – Махачкала, 2006.
32. *Хасан Хильми ибн Мухаммад ад-Дагистани ан-Накибанди аш-Шазали ал-Кадири.* Талхис аль-ма‘ариф фи таргиб Мухаммад ‘Ариф (Краткое изложение сокровенных знаний для наставления Мухаммада ‘Арифа) / Пер. с араб. И.Р. Насырова, А.С. Ацаева, С. Магомедова. – М., 2006.
33. *Шейх Абдурахман-Хаджи ас-Сузури.* Ал-Машраб ан-Накшбандия / Пер. с араб. А.Р. Наврузова. Комментарий и прим. Мухаммада Хани ал-Мысри // *Абдуллаев М.А.* Деятельность и воззрения шейха Абдурахмана-Хаджи и его родословная. – Махачкала, 1998.
34. *Шихалиев Ш.Ш.* К вопросу о распространении суфизма в средневековом Дагестане // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 1. – Махачкала, 2008.
35. *Шихалиев Ш.Ш.* Суфийский шейх сегодня // Этнографическое обозрение. 2006. № 2.
36. *Шихалиев Ш.Ш.* Из истории появления в Дагестане последователей накшбандийского и шазилийского тарикатов // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень Комитета Правительства РД по делам религии. 2003. № 1 (4). – Махачкала.
37. *Шихсаидов А.Р.* Дагестанские авторы X – начала XX в. и рукописи их сочинений // *Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х.* Арабская рукописная книга в Дагестане. – Махачкала, 2001.
38. *Шихсаидов А.Р.* Рукописное наследие народов Дагестана (общая характеристика; пути формирования) // *Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х.* Арабская рукописная книга в Дагестане. – Махачкала, 2001.
39. *Shikhsaidov A.R., Khalidov A.B.* Manuscripts of al-Gazali’s Works in Daghestan // Manuscripta Orientalia. 1997. Vol. 3. № 2. 2 June. – St. Petersburg–Helsinki. – P. 18–30.

Поступила в редакцию 20 марта 2011 г.